

К ВОПРОСУ О ЗАВЕЩАНИИ

В статье определен и рассмотрен круг отдельных проблем, связанных с завещанием. Приводится анализ основных теоретических подходов к юридической природе завещания, в том числе совместного. Сделан вывод об односторонне – сделочной природе завещания, в том числе совместного. Уделено внимание условным завещаниям. Предлагается закрепить запрет на составление условных завещаний на законодательном уровне. Затрагивается вопрос об альтернативных формах завещания. Сделан вывод о недопустимости легализации в будущем совершения завещания в устной и электронной формах. Определены требования к осуществлению процедуры видеофиксации при составлении совместного завещания. Сделан вывод о том, что о согласии супругов на видеофиксацию и обнародование изображения при составлении совместного завещания свидетельствует сам факт осуществления видеофиксации и соответствующая запись в удостоверительной надписи нотариуса.

Ключевые слова: условное завещание; форма завещания; совместное завещание; видеофиксация.

G. A. Vakulina

ON THE ISSUE OF THE WILL

The article defines and examines a range of individual problems related to the will. The analysis of the main theoretical approaches to the legal nature of a will, including a joint one, is given. The conclusion is made about the unilateral – transactional nature of a will, including a joint one. Attention is paid to conditional wills. It is proposed to consolidate the ban on making conditional wills at the legislative level. The issue of alternative forms of probate is raised. The conclusion is made about the inadmissibility of legalizing the making of a will in oral and electronic forms in the future. The requirements for the implementation of the video recording procedure in the preparation

of a joint will are defined. It is concluded that the spouses' consent to video recording and publication of the image during the preparation of a joint will is evidenced by the very fact of video recording and the corresponding entry in the notary's certificate.

Keywords: conditional will; form of will; joint will; video recording.

Одним из наиболее распространенных оснований наследования является завещание, однако мнения ученых расходятся по многим вопросам, связанным с ним. В цивилистической литературе не сложилось единого мнения относительно юридической природы завещания. Одни авторы считают завещание офертой, а принятие наследства – акцептом; отношения, возникающие при этом, квалифицируют как двусторонние, договорные [1, с. 27]. Другие полагают, что завещание не в полной мере соответствует понятию односторонней сделки, поскольку односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку, завещание же не создает обязанностей для завещателя, как это присуще односторонним сделкам, не порождает правовых последствий при его жизни [2, с. 6]. В связи с этим можно отметить, что договорные отношения не могут возникнуть при наследовании по завещанию, поскольку одним из условий действительности любого соглашения является наличие у лица правоспособности и дееспособности. Смерть же завещателя влечет прекращение правоспособности у него. Авторы Комментария части третьей ГК РФ подчеркивают, что для совершения завещания достаточно воли одной стороны, согласие лиц, в пользу которых совершается завещание, не имеет значения [3]. К этому можно добавить, квалифицирующим признаком односторонней сделки является тот факт, что для ее совершения необходимо и достаточно волеизъявления одной стороны. Названный признак присущ и завещанию. Что касается обязанностей, то односторонняя сделка может повлечь возникновение только прав, но не обязанностей. Как известно, односторонняя сделка порождает правовые последствия в совокупности с другими юридическими фактами, предусмотренными законом. В связи с этим следует признать, что завещание по юридической природе является односторонней сделкой и влечет правовые последствия в случае смерти завещателя.

М. Ю. Борщевский предлагает создать систему норм, позволяющих использовать условные завещания. Автор допускает возможность составления названных завещаний, при условии, что они не будут противоречить закону, основам правопорядка, нравственности и наступление условий завещания будет реально [4, с. 2–4]. Позицию М. Ю. Борщевского разделяют и некоторые другие авторы. Так, И. А. Митрофанова не видит логических причин для запрета завещания под условием [5, с. 103]. А. Ю. Улезько и Т. Р. Алексеенко допускают возможность составления условных завещаний, поскольку в законе нет запрета на их составление. Авторы считают, что такие завещания будут способствовать стимулированию определенного правового поведения наследников [6, с. 193]. Противником условных завещаний выступал А. Л. Маковский, считавший такие завещания противоречащими закону и ограничивающими права и свободы граждан [7, с. 38]. М. Ю. Девицыным справедливо предлагается установить на законодательном уровне запрет на составление условных завещаний [8, с. 15]. Против условных завещаний выступают и нотариусы, поскольку включение в текст завещания элементов условных сделок не соответствует природе завещания [9, с. 26]. Составление условных завещаний – на что уже обращалось внимание в цивилистической литературе – противоречит целому ряду правовых норм, в частности п. 4 ст. 35 Конституции РФ¹, гарантирующему право наследования, ст. 18 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), закрепляющей перечень прав, которые составляют содержание правоспособности, а также приведет к ограничению правоспособности.

На недопустимость составления завещания с использованием электронных либо иных технических средств указывается в абз. 4 п. 1 ст. 1124 ГК РФ. В юридической литературе рядом авторов предлагается закрепить в законе право граждан на выбор формы завещания при его составлении с учетом конкретных жизненных обстоятельств. Так, Н. Н. Герасимова и Н. В. Горина полагают, что устная форма завещания может быть предусмотрена в качестве дополнения к ст. 1129 ГК РФ, предусматривающей составление за-

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

вещания в чрезвычайных обстоятельствах, а электронная форма, т. е. посредством видеозаписи, записи на цифровом носителе, будет способствовать экономии средств и времени и наиболее соответствует реалиям современной жизни [10]. А. А. Волос считает необходимым установить в законе возможность применения электронной формы завещания предметом которых являются объекты, существующие в цифровой форме и соответствующие следующим критериям: возможность идентификации и описания таких объектов в тексте завещания; наличие у них экономической ценности и возможность денежной оценки; принадлежность объекта завещателю и возможность его передачи наследнику [11, с. 23]. Основу для своих выводов авторы находят в зарубежном законодательстве. При этом одновременно отмечают, что при составлении завещания в устной форме затруднительно выяснение подлинной воли завещателя, передаваемой с помощью свидетелей, что повлечет увеличение обращений в суд. В случае составления завещания в электронной форме не исключается возможность незаконного доступа к нотариальным документам, нарушения тайны завещания, вызванной утечкой информации по техническим причинам [10]. В связи с этим следует отметить, что законодатель предусмотрел письменную форму завещания потому, что она способствует наиболее точному выражению воли завещателя, позволяет убедиться в совершении завещания, облегчает контроль за его содержанием и законностью такой сделки. Наряду с этим, в процессе удостоверения завещания огромная роль принадлежит нотариусу, который оказывает правовую помощь в формировании и выражении воли лица, совершающего завещание, разъясняет права и обязанности, информирует о последствиях совершаемых нотариальных действий. С учетом сказанного представляется нецелесообразной устная либо электронная формы завещания.

Пункт 4 ст. 1118 ГК РФ закрепляет право на составление совместного завещания. К удостоверению совместного завещания супругов законом предъявляются дополнительные требования, а именно: п. 5.1. ст. 1125 ГК указывает на необходимость осуществления нотариусом процедуры видеофиксации совершения совместного завещания при отсутствии возражений на это супругов. Если при совершении нотариального действия нотариус использо-

вал средства видеофиксации, то текст удостоверительной надписи в завещании дополняется абзацем следующего содержания «При совершении нотариального действия использовались средства видеофиксации»¹. Таким образом, о наличии согласия супругов на видеофиксацию при составлении совместного завещания и согласия на обнаружение и использование изображения свидетельствует сам факт осуществления видеофиксации и соответствующая запись в удостоверительной надписи нотариуса. В связи с этим нам представляется излишним оформлять такое согласие в простой письменной или нотариальной форме как это предлагается, в частности, Е. Б. Подузовой. Опасения автора сводятся к тому, что нотариус в случае спора не сможет доказать волеизъявление гражданина на видеофиксацию, а также его согласие на обнаружение и использование изображения [12, с. 14]. Полагаем, что в качестве такого доказательства может выступать само завещание.

В литературе нет единого мнения о правовой природе совместного завещания. В качестве двусторонней сделки, предметом которой являются условия завещания, квалифицируют совместное завещание А. М. Эрделевский [13, с. 75] и М. Ю. Борщевский и [14, с. 3], объясняя тем, что совместное завещание предполагает волеизъявление двух лиц. Их позицию разделяет Е. Ф. Цокур, которая считает, что поскольку, каждый из супругов является отдельным субъектом права, в завещании излагается их общая воля, но исходит она от каждого из супругов, поэтому должна быть согласована в виде общей воли [15, с. 14]. Нам представляется более правильной позиция С. Ю. Филипповой в том, что не следует смешивать стороны волеизъявления и субъектов, формирующих волю. При совершении односторонних сделок воля стороны может формироваться не одним лицом, а несколькими лицами, что не влияет на природу такой сделки. При совершении совместного завещания, подчеркивает автор, возникают две группы правоотношений: внутренние – между супругами,

¹ Пункт 38 приказа Министерства юстиции России от 30.09.2020 г. № 226 (в ред. от 30.01.2025 г. «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах», утв. Решение Правления ФНП от 16.09.2020 г. № 16/20 (Зарегистрировано в Минюсте России 05.10.2020 г. № 60215) // СПС «Консультант Плюс».

и внешние, в которых супруги выступают как одна сторона [16]. Следовательно, по своей юридической природе совместное завещание является односторонней сделкой, поскольку при его совершении не требуется встречного волеизъявления наследника.

Изложенное позволяет заключить, что завещание, в том числе совместное является по своей правовой природе односторонней сделкой, необходимо установить запрет в законе на составление условных завещаний. Легализация завещаний в устной и электронной формах недопустима в виду нарушения тайны завещания, наличия риска искажения воли завещателя и незаконного доступа к нотариальным документам. При совершении совместного завещания о наличии согласия супругов на видеофиксацию и согласия на обнародование и использование изображения свидетельствует сам факт осуществления видеофиксации и соответствующая запись в удостоверительной надписи нотариуса.

Список использованной литературы

1. Рождественский С. Н. Завещание как сделка по гражданскому законодательству / С. Н. Рождественский // Бюллетень нотариальной практики. – 2013. – № 5. – С. 26 – 40.

2. Колесников К. В. Завещание как односторонняя сделка / К. В. Колесников // Сфера права. – 2020. – № 4. – С. 5–9.

3. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / Исслед. центр част. права ; [Г. Е. Авилов и др.] ; под ред. А. Л. Маковского, Е. А. Суханова. – Москва : Юристъ, 2002. – 554 с.

4. Борщевский М. Ю. К вопросу о возможности включения условий в завещание в российском правопорядке / М. Ю. Борщевский // Юрист. – 2025. – № 1. – С. 2–6.

5. Митрофанова И. А. Условные завещания как вид сделки / И. А. Митрофанова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2019. – № 2. – С. 103–108.

6. Улезько А. Ю. Завещание под условием: отдельные аспекты / А. Ю. Улезько, Т. Р. Алексеенко // Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С.192–196.

7. Маковский А. Л. Как лучше гарантировать наследование (нормы наследственного права в проекте Части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации) / А. Л. Маковский // Законодательство и экономика. – 1999. – № 3–4. – С. 37–41.

8. Девицын М. Ю. О недопустимости условных завещаний / М. Ю. Девицын // *Наследственное право*. – 2009. – № 1. – С. 13–15.
9. Мыскин А. В. Terra incognita наследственного права. К вопросу о допустимости совершения условных завещаний (часть первая) / А. В. Мыскин // *Нотариус*. – 2021. – № 3. – С. 26–30.
10. Герасимова Н. Н. Старый новый взгляд на форму завещания / Н. Н. Герасимова, Н. В. Горина // *Наследственное право*. – 2024. – № 1. – С. 2–5.
11. Волос А. А. Трансформация принципа свободы завещания в цифровую эпоху / А. А. Волос // *Информационное право*. – 2021. – № 2 (68). – С. 22–24.
12. Подузова Е. Б. Видеофиксация при удостоверении совместного завещания супругов и наследственного договора: проблемы охраны изображения гражданина / Е. Б. Подузова // *Наследственное право*. – 2025. – № 1. – С. 12–14.
13. Эрделевский А. М. Совместное завещание супругов / А. М. Эрделевский // *Хозяйство и право*. – 2018. – № 10. – С. 74–78.
14. Борщевский М. Ю. Проблемы применения положений российского наследственного права о совместном завещании супругов / М. Ю. Борщевский // *Юрист*. – 2024. – № 11. – С. 2–5.
15. Цокур Е. Ф. Совместные завещания супругов в России: проблемы отмены и изменения завещаний / Е. Ф. Цокур // *Наследственное право*. – 2024. – № 3. – С. 14–16.
16. Филиппова С. Ю. Распоряжение граждан на случай своей смерти. Очерк 15 // *Физические лица как субъекты российского гражданского права : монография* / А. С. Ворожечич, О. И. Гентовт, Н. В. Козлова и др. ; отв. ред. Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова. – Москва : Статут, 2022. – 350 с.

Информация об авторе

Вакулина Галина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ga.vakulina@mail.ru.

Author

Vakulina Galina A. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ga.vakulina@mail.ru.